

В классе раздался дружный хохот. Под этот шум старина Ма отсчитал пачку розовых карточек и велел передать их по рядам.

— Но в этом году у нас небольшое новшество, — заговорил он. — Я, как учитель математики, решил добавить немного специфики нашего предмета. Пусть каждый из вас напишет на этой розовой карточке математическое выражение — то, которое вам больше всего нравится, или то, которое лучше всего отражает ваше настроение прямо сейчас. Потом я их соберу. А перед самым гаокао раздам обратно, чтобы вы перечитали и вспомнили этот вечер триста дней назад — когда вы только-только завершили одну битву и тихо сидели в кабинете 4-го класса. — Старина Ма улыбнулся и спросил: — Романтично? По-моему, очень романтично. Настоящая романтика учителя математики.

Сидевший сзади и слева Ло Хань пнул стул Е Сы:

— У старины Ма вечно полно всяких выдумок. И что за выражение писать?

Е Сы покачал головой:

— Без понятия.

Идей у него действительно не было. Выражать эмоции с помощью математики находилось далеко за пределами возможностей такого двоечника, так что он решил черкнуть что придется.

Получив розовую карточку, Е Сы долго крутил в пальцах ручку и первым делом написал « $1+1=2$ ». Однако, подумав, что это выглядит совсем уж жалко, вычеркнул.

Он повернул голову к Хэ Сю. Тот слегка наклонился, полностью загородив от него карточку, но писал невероятно быстро — только ручка порхала.

Неужели у Бога Учебы даже для подобного абстрактного искусства есть вдохновение?

Е Сы вздохнул, подумал немного и нарисовал смайлик, выражавший полное недоумение:

0.0

Пусть будет это. На математику совсем не похоже, но он сделал всё, что мог.

Когда старший группы пошел собирать карточки, Хэ Сю сдал свою молниеносно — движение было быстрым и резким, точно при харакири. Е Сы не успел разглядеть даже силуэта хотя бы одной цифры, как карточка уже оказалась у старшего группы.

— Ну и к чему эта конспирация? — Е Сы скосил на него глаз. — Совесть-то есть? Я тебе свое сочинение давал читать, а ты свое маленькое творение прячешь?

Хэ Сю ничего не ответил, будто и вовсе ничего не слышал.

Старина Ма прикрепил к трибуне листок со списком класса по рассадке и произнес:

— Занимайтесь самоподготовкой, а я посижу, запомню ваши лица. Если устанете — тоже поднимите голову, присмотритесь ко мне, не стесняйтесь.

В кабинете быстро воцарилась тишина. Обновленный 4-й класс еще сильнее напоминал лагерь элиты: шорох ручек по черновикам казался более напряженным, чем прежде.

Бланки распределительного экзамена по всем предметам уже раздали. Е Сы решил засесть время и заново прорешать первые тестовые задания и вопросы с кратким ответом, чтобы проверить, сколько баллов он способен набрать на самом деле.

Хэ Сю, похоже, снова погрузился в новую мангу. Он совершенно не обращал внимания на Е Сы, который усердно просчитывал ответы, и ни о чем не спрашивал.

Так даже лучше. Е Сы любил таких людей, как Хэ Сю: вещь в себе, к окружающему миру довольно глух и на остальных почти не обращает внимания.

Благодаря этому он не заметит противоречий в самом Е Сы...

Шорохи вокруг и силуэты одноклассников постепенно растворились для глаз и ушей. Е Сы сосредоточился на вычислениях и быстро ушел в работу с головой.

Прошло полчаса. Хэ Сю поднял взгляд от манги и посмотрел на него.

Е Сы как раз сражался с предпоследним тестовым заданием. Судя по черновику, первые десять дались ему гладко, и темп работы был хорошим.

Хэ Сю с облегчением выдохнул и неосознанно вскинул голову, тут же встретившись взглядом со стариной Ма, сидевшим за кафедрой.

Учитель только что просматривал анонимные карточки с формулами и даже фотографировал самые смешные. Сейчас перед ним лежала карточка, сильно отличавшаяся от остальных:

«Дано выражение у: $P(A|B) = P(B|A) * P(A) / P(B)$

$\lim (y) = \infty$ »

Первая формула узнавалась легко — теорема Байеса. Хоть она и не входила в программу старшей школы, принцип ее был простым.

А вот второе выражение казалось абсолютной бессмыслицей: вычисление предела для теоремы Байеса, дававшее в результате бесконечность.

На первый взгляд логично было бы решить, что это шедевр Е Сы, но чем больше старина Ма всматривался, тем сильнее склонялся к мысли, что лежавшие ранее «0.0» куда больше похожи на почерк Е Сы.

Хэ Сю с минуту переглядывался с учителем, затем вдруг улыбнулся уголкам губ, снова опустил голову и продолжил читать мангу, будто ничего не произошло.

Перед окончанием вечерних занятий старина Ма встал за трибуну и утвердил учебных активистов и старост. Бывший ответственный за быт перевелся, и освободившееся место заняла Сюй Шаньюэ, выполнявшая эту роль в 3-м классе. Остальное осталось без изменений: все предметные старосты сохранили свои посты в 4-м классе.

— Отлично, так что новый класс работает в обычном режиме. Возникнут вопросы — обращайтесь, — произнес старина Ма. — Ах да, в эту пятницу у нас родительское собрание. Во всех классах. Обычная беседа с родителями в начале третьего года старшей школы: поговорим о жизни, никаких разговоров об оценках. Не забудьте пригласить хотя бы одного из родителей.

Обновленный 4-й класс отличался от прежнего: когда объявили о родительском собрании,

никто даже не застонал — все молча приняли эту новость.

Е Сы вздохнул, сомневаясь.

Папа Е в последнее время, кажется, вел какие-то переговоры в городе Эс и сильно уставал: позавчера выложил в соцсеть фото пальца, похудевшего до толщины сосиски.

Е Сы поцокал языком, набрал на телефоне: «В пятницу родительское собрание, сможешь приехать?» — и отправил это сообщение пожилому мужчине с аватаркой насупленного младенца. Затем убрал телефон в карман:

— Идешь назад?

Хэ Сю кивнул и передал ему выполненную работу, чтобы Е Сы помог донести ее в рюкзаке:

— Пошли.

— Кто из твоих придет на собрание? — спросил Е Сы.

— Кто угодно может, — подумав, ответил Хэ Сю. — Скорее всего, папа. Маме тяжело долго ездить в машине — спина разболится.

Е Сы вздохнул:

— Впрочем, тебе без разницы, кто придет, привередничать не приходится. Весь твой бунт решается за закрытыми дверями дома.

— Это точно, — честно кивнул Хэ Сю.

Не успели они выйти через заднюю дверь, как снаружи раздался топот ног. В следующий миг в дверном проеме мелькнуло сияющее от радости лицо Сун И. Он бегло оглядел кабинет сквозь стекло задней двери, прижался спиной к стене и состряпал Е Сы знаки глазами.

Е Сы нахмурился:

— Ты чего? Трахома обострилась?

Сун И понизил голос:

— Моя младшая богиня ушла?

— Какая еще младшая богиня... а-а, — Е Сы внезапно вспомнил про Сюй Шаньюэ. Он обернулся: Сюй Шаньюэ как раз болтала и смеялась вместе с Шэнь Фэй — соседку Шэнь Фэй перевели, и Сюй Шаньюэ заняла свободное место.

Е Сы ухмыльнулся:

— Твоя старшая и младшая богини теперь сидят вместе. Жаль только, ты отсюда свалил.

— Эх! — Сун И сокрушенно поколотил себя в грудь. — Трагедия века! Если я придарю за одной, вторая же проведает! А потом, если расстанемся, ко второй уже не подкатишь!

Хэ Сю с искренним изумлением взглянул на него и медленно произнес:

— Сколько тебя знаю...

Сун И уставился на него:

— Что?

— ...впервые вижу у тебя настолько четкие мысли.

— Свали! — Сун И закатил глаза и отступил на пару шагов. — Бог Учебы, предупреждаю: между нами топор войны зарыт непомерных размеров! Я с братаном столько лет в одних трусах ходил, а он про меня в сочинении словом не обмолвился! Зато про тебя, блин, такую сопливую драму закрутил! Мы с тобой теперь соперники за его сердце...

— За какое еще сердечко! — Е Сы замахнулся пустым рюкзаком и с размаху огрел Сун И по спине. Тот взвыл от боли. — Еще раз упомянешь то сочинение — я все твои трусы в лапшу изрежу, понял?!

Е Сы, маша рюкзаком, бросился догонять Сун И. Оба ураганом унеслись вниз по лестнице. Хэ Сю вздохнул, подхватил игровую приставку, которую Е Сы забыл захватить, и не спеша пошел следом.

Спустившись к информационному щиту на первом этаже, Хэ Сю вспомнил, что сегодня вывесили результаты экзамена, и посмотрел в левый верхний угол.

Математика — 138, английский — 138, естественные науки — 288. Отличное управление баллами: сбросил ровно столько, сколько и планировал.

Теперь можно со спокойной душой вернуться к повторению базовых тем.

Хэ Сю опустил взгляд ниже и увидел яркие 142 балла Е Сы по китайскому языку. Настроение внезапно поднялось. Сзади раздался оглушительный топот — Е Сы уже прогнал Сун И вокруг всего учебного корпуса. Запыхавшиеся парни остановились, и Е Сы ткнул в соперника пальцем:

— Прощального ужина ты лишился! Наш счет еще не закрыт!

Сун И выпятил шею:

— И что с того?! Тебе лишь бы наглаживать того, кто над ухом дышит, а про братана, с которым ты в одних трусах выросал, совсем забыл?!

Е Сы взревел:

— Да я тебя сегодня насмерть залюблю, если я не папа Е!

И оба снова ураганом помчались прочь.

Хэ Сю опять вздохнул и не спеша поплелся за ними.